

*Это могла бы быть
идеальная история
любви-ненависти*

Его Мальвина

АЛЕНА ЧЕРНИЧНАЯ

АЛЕНА ЧЕРНИЧНАЯ

Его
Мальвина

ГЛАВА 1

— МАЛЬЧЕВСКАЯ! — сквозь переплетение мелодий слышу я гневный возглас и испуганно вздрагиваю, убирая руки с белых клавиш.

Звуки инструментов вокруг по очереди замолкают. Все. Сейчас будет полный ахтунг. Да сохрани всех Чайковский!

Дирижер с размаху бьет ладонью по партитуре, поворачиваясь ко мне, и тогда вздрагиваю уже не только я, но и весь оркестр.

— Где всепоглощающий огонь? Где крещендо? Твоя пустая темноволосая голова хоть знает, что это такое? Или за пять лет ты ничему не научилась? — Мужской крик взрывом разносится по концертному залу и растворяется в темноте.

— Это постепенное усиление звука, — тихо произношу я, утыкаясь взглядом в длинный ряд черно-белых клавиш.

— Тогда в чем проблема, Мальчевская? Ты забыла, что это концерт для фортепиано с оркестром? Все должны слышать в первую очередь тебя, а не вон, — тычет пальцем Аристарх Григорьевич в пухленького парня-виолончелиста в среднем ряду, который тут же белеет от страха, — какого-то Васю Пупкина.

— Просто... — на ходу начинаю нервно сочинять себе оправдание.

Не могу же я сказать, что всю репетицию меня отвлекал постоянно вибрирующий телефон в заднем кармане джинсов. Наличие гаджетов на занятиях у Аристарха Граховского, мэтра нашего университета, сравнимо с приговором к расстрелу. Лучше уж сознаться, что я бездарь.

— Просто немного растерялась, — жалобно выдыхаю, подняв наконец взгляд на седовласого мужчину в элегантном черном пиджаке, накинутом поверх темной водолазки.

Стоя в окружении тридцати покорно сидящих напуганных студентов и их музыкальных инструментов, Граховский резко хлопает в ладоши:

— Все! Достали! Репетиция закончена. — Глаза мужчины сужаются и впиваются в меня, крючковатый нос делает его похожим на седого ворона. — А ты, Альвина, поняла меня, да?

Вообще-то нет, но уверенно трясую головой, дабы не вызвать адское пламя гнева Граховского. Взмахом руки он заставляет всех студентов разбежаться по залу в обнимку со своими инструментами — кто со скрипкой, кто с виолончелью. Мне же вообще проще всех: достаточно опустить крышку огромного черного рояля, запихнуть ноты в сумку и выскользнуть налегке из-под тяжелого взгляда Аристарха Григорьевича.

Миновав десятки рядов с пустыми креслами, я тут же хватаюсь за телефон, все еще плотно прижатый джинсами к правой ягодице. Хочется-таки

узнать, кто же так упорно все полтора часа репетиций мучил мой телефон.

При взгляде на экран мои глаза настороженно округляются из-за количества пропущенных звонков от абонента «Крис». В голове тут же проносится что-то пугающее. Вряд ли моей подруге жутко наскучило на Бали и не терпится потрепаться со мной по телефону.

Обычно она звонит раз в неделю, чтобы узнать, все ли нормально с ее квартирой в центре города, которая на время отсутствия подруги стала моей заботой и моим пристанищем. И живу я, между прочим, очень даже мажорно. Бесплатно. Спасибо за это крепкой дружбе, начавшейся еще с горшка, и неумной энергии, которая и подвигла Кристину рвануть на Бали со своим парнем, очень перспективным айтишником-фрилансером.

Как только встал вопрос об отъезде, Крис не раздумывая сделала мне весьма заманчивое предложение:

— Сдавать квартиру не хочу, а оставлять совсем без присмотра страшно. Тебе надо всего лишь платить по счетчикам и хотя бы раз в неделю убираться. Все круче, чем тесниться в общежитии с ее какою-нибудь. Жуть! — Она поморщилась, скидывая все свои купальники в чемодан, пока я, расположившись на ее удобной кровати, задумчиво осматривала новенький современный ремонт.

Просторная светлая квартира, шикарный вид из окон на Дон и набережную. Кто стал бы отказываться от такой перспективы после четырех лет

жизни в обшарпанном общежитии консерватории? Поэтому меня можно назвать хозяйкой трехкомнатных апартаментов, доставшихся Крис в наследство от бабули.

Пересекаю быстрыми шагами широкий коридор, заполненный толпой студентов, предпринимая парочку попыток дозвониться до Кристины, но тщетно — слышу только раздражающе длинные гудки. Состроив недовольную рожицу ее аватарке на экране телефона, снова прячу его в сумку. Надо будет — дозвонится до меня сама.

Со спокойной душой выскакиваю из душного холла консерватории в невероятно теплый для конца сентября вечер. Даже в свободном свитере рыхлой вязки и джинсах скинни на улице все еще комфортно. Впервые за день я облегченно выдыхаю, мечтая доползти до дверей квартиры. Трудно представить, сколько километров пробегают мои пальцы по клавишам рояля за время репетиций.

Добравшись до типовой многоэтажки, спрятанной среди узких ростовских дворов, я мечтаю лишь о том, чтобы заказать доставку пиццы на ужин, и о расслабляющем душе.

Когда я оказываюсь на тринадцатом этаже и ключ попадает в замочную скважину массивной двери, но вместо трех оборотов делает лишь один, все мечты о еде и водных процедурах рассеиваются. Я удивленно осматриваю дверь и с осторожностью открываю ее. Делаю шаг и застываю на пороге. По позвоночнику проносится ледяной вихрь, а ноги ментально становятся деревянными.

Привычной тишины комнат нет и в помине, посреди коридора валяется незнакомая спортивная сумка, из приоткрытой двери ванной пробивается полоска света и слышен шум льющейся воды. Я словно прилипаю подошвами ботинок к коврику на полу, и ко мне потихоньку начинает подкрадываться паника. Замок, сумка, свет и бурлящая вода в ванной... Боже... В квартире точно кто-то есть. И этого «кого-то» сюда никто не приглашал. Домушник? Маньяк? Да какая разница! Лучше просто бежать...

Едва эта идея успевает меня посетить, как звук льющейся воды затихает. Темный коридор озаряется ярким потоком света, а мое дыхание перехватывает так резко, что пол под ногами окончательно теряет твердость. Я бы очень хотела, чтобы мне это всего лишь показалось, но...

Мужская фигура, полубогаженная, высокая, невероятно широкоплечая и мускулистая, появляется в дверном проеме ванной комнаты, придерживая одной рукой полотенце вокруг бедер. Сделав шаг вперед, совершенно незнакомый парень расслабленно взъерошивает свободной ладонью влажные пряди темных волос, поднимает голову и замирает напротив меня.

ГЛАВА 2

НА НЕСКОЛЬКО СЕКУНД в квартире повисает оглушающая тишина. На скуластом лице парня отражается недоумение, а потом его глаза широко распахиваются и он выдает то, от чего липкий страх окончательно сковывает мое тело.

— О, привет. Ты уже пришла? А я тебя ждал, — хрипло басит полуголый незнакомец, делая шаг навстречу.

У меня едва получается складывать звуки в слова.

— Не подходи, — начинаю я пятиться из квартиры, но упираюсь спиной в угол дверного косяка. Не переставая следить за движениями полуголого парня напротив, каким-то чудом нащупываю зонтик-трость в напольной подставке, хватаю его и угрожающе выставляю вперед. — Не подходи, — мямлю уже более уверенно, но руки и ноги все еще плохо слушаются.

— Странный способ знакомиться, тебе не кажется? — Он удивленно хмурится, но и не думает стоять на месте.

Кошмар, это ведь настоящий маньяк! Парень делает еще один шаг, и у меня наконец-то срывается инстинкт самосохранения. Со всего размаху

вонзаю наконечник зонта, прямо как шпагу, в голый рельефный пресс домушника, попадая точно в солнечное сплетение. И этого хватает, чтобы извращенец, выпучив глаза, с глухим стоном сложился пополам.

Не дожидаясь, пока он очухается, тут же пытаюсь выбраться из квартиры в подъезд. Но все происходит словно в замедленной съемке: каждое мое движение заторможенное, неловкое и тяжелое. «Боже, помоги!» — стучит в голове, когда я открываю дверь, готовая рвануть на свободу. Делаю спасительный шаг и набираю полные легкие воздуха.

— Помогите! — отчаянно ору на весь подъезд, а эхо разносит мой крик еще дальше. — Помогите...

Но меня резко дергают за руку и затягивают обратно в квартиру, перед носом захлопывается спасительная дверь.

— Ты дура, что ли? — раздается над ухом низкий голос, почему-то со смехом.

В моей груди окончательно каменеет страх. Беспорядочно начинаю размахивать кулаками. Парень выше меня минимум на полголовы, но парочку раз я все же заряжаю по каменным плечам и груди извращенца. Одним махом он перехватывает мои воинственные руки за запястья и, повернув меня на сто восемьдесят градусов будто в танце, оказывается за моей спиной. Сквозь рыхлую вязку свитера ощущаю жар обнаженного мужского торса и терпкий аромат геля для душа. Мне кажется, что этот незнакомый запах за секунду пропитывает кислород в легких, вызывая неконтролируемое

головокружение. Из последних сил пытаюсь размахнуться локтем, чтобы нанести очередной удар, но его ручки обездвигивают и удавкой прижимают к себе.

— Пусти! — визжу до ультразвука, понимая, что меня, словно пушинку, затаскивают в глубь квартиры. — Урод!

— Да угомонись! Ты чего творишь? — продолжает смеяться захватчик, но встряхивает меня чересчур грубовато, так что перед глазами все разом плывет.

Сдаваться этому подонку не хочется до ужаса и до резкого прилива сил. Собрав воедино свой страх и желание жить, без раздумий вонзаю зубы в мужскую руку, крепко окольцевавшую мою грудную клетку. Вонзаю так, что даже слышу какой-то мерзкий хрустящий звук.

Взревев от боли, парень тут же ослабляет хватку, а я вырываюсь из его мощных лап. Единственное, что приходит в мой заполненный отчаянием ум, — это рвануть вперед по коридору и забаррикадироваться в ванной. Спотыкаюсь о чужую спортивную сумку, умудряюсь кое-как сохранить равновесие, влетаю в небольшой санузел, который все еще заполнен горячими клубами пара, и защелкиваю за собой дверной замок.

Запершись, я вжимаюсь в самый дальний угол, как загнанный зверек. Сквозь свои громкие вдохи и выдохи пытаюсь прислушаться к тому, что происходит в коридоре. Сколько у меня времени, прежде чем он сможет ворваться сюда? Две, три, десять ми-

нут? Но за дверью подозрительно тихо. В панике спешно шарю взглядом по ванной в поисках чего-нибудь, что может помочь нейтрализовать моего противника. Зубная щетка, мочалка, ершик... Боже, я пропала! Меня полностью поглощает паника. Но дрожащими руками все-таки выуживаю мобильный из кармана, чтобы набрать номер полиции.

— Никита, блин! Какого черта ты не сказал, что она придурочная? — слышу я возмущенный голос за дверью и тут же настораживаюсь при упоминании знакомого имени. — Да мне плевать! Пусть твоя Кристина звонит ей сама! Эта неадекватная меня укусила!

Я изумленно замираю. Никита и Кристина... Слишком подозрительно сочетание этих двух имен в одном разговоре. Но не успеваю я все обдумать, как в руках оживает телефон, на экране которого сияет надпись «Крис». На фоне пальм мне улыбается знакомое лицо с вздернутым носом и шикарной копной светлых кудряшек.

— Аля! — вопит голос из динамика, стоит мне ответить на звонок. — Что у вас там происходит? Ты где вообще сейчас?

«У вас». Эти слова цепляют слух, заставляя еще сильнее напрячься.

— Крис... — хриплю в ответ.

Но подруга перебивает на полуслове и тарыхтит без умолку:

— Ты уже дома? Аля, только не обижайся и выслушай. Ник очень просил, а я не смогла отказать.

Но это временно, правда! Он сказал, что ручается за Данила головой.

На секунду я подвисяю, пытаюсь уловить в потоке слов подруги смысл, и не свожу взгляда с двери, за которой все еще слышится отборная брань.

— Какого Данила? Ты о чем?

— Блин, Аль, прости-и-и, — хнычет Кристина. — Ник на пару дней рванул в Россию, встретился с другом, а у него какие-то проблемы. И... и... — Она мнетя, но все равно озвучивает: — В общем, Даня забрал запасные ключи у моей сестры. Я как бы несколько часов звоню тебе, чтобы предупредить об этом...

— Что ты сделала? — перебиваю я ее, а в голове все никак не хочет складываться и без того понятный пазл.

— Не убивай меня, — виновато тянет подруга, — но я разрешила Данилу пожить в моей квартире.

ГЛАВА 3

ГЛАЗА ОРЕХОВОГО ЦВЕТА прожигают меня насквозь. Широкие скулы на мужском лице напряжены так, что о них в секунду можно порезаться. Незнакомец вальяжно сидит прямо напротив меня, по-прежнему полуголый, прикрыв полотенцем лишь то, что находится у края темной дорожки волос внизу живота. Сидит, потирает укушенную руку и смотрит так жутко, что хочется снова забиться куда-нибудь в угол. Но нас разделяет широкий массивный стол, по разным сторонам которого мы буравим друг друга взглядом. А еще повисшая тишина и мой телефон, связывающий по громкой связи уютную кухню-гостиную и Бали.

— Ау, вы здесь? — наконец раздается из телефона голос Кристины.

Я не отвечаю и лишь сильнее скрещиваю руки на груди. Мне и сказать-то нечего. Такой подставы я не ожидала.

— Да здесь, здесь, — вздыхает мой «насилник», не переставая растирать ладонью место укуса чуть ниже локтя. — Просто вот думаю, сколько укулов от бешенства мне теперь полагается. А может быть, твоей подруге вообще придется у меня отсосать. —

Заметив, как я ошарашенно округляю глаза, Данил демонстративно поднимает руку с припухшими следами от моих зубов и, криво усмехнувшись, спокойно добавляет: — Я про яд. А ты о чем подумала?

— Идиот! Да я даже извиняться не буду, — шиплю в ответ. — Нечего было руки распускать и хватать меня.

— Нечего было орать на весь подъезд. — Голос у Данила жесткий, с откровенными неприязненными нотками. Мой новоиспеченный сосед подается вперед голым торсом, приподнимаясь над столом. — Полоумная.

— Полоумная? — Я инстинктивно приподнимаюсь со стула, опершись ладонями о стол; стоя по обе его стороны, мы продолжаем буквально грызть друг друга взглядом так сильно, что в разные стороны будто разлетаются искры. — Да откуда я знала, кто ты и что здесь делаешь? Ты вообще вышел полуголый на порог!

— А ты думаешь, что маньяки и воры ходят по чужим квартирам душ принимать?

— Да в моем душе не должно было быть ни маньяков, ни воров, ни тем более тебя!

— Поздравляю! Теперь я там буду!

— Стоп! — Голос Кристины врывается в нашу перепалку. — Вышло глупое недоразумение. Дань, я просто не успела предупредить Альку о тебе...

Я возмущенно перевожу взгляд на мобильный, из которого доносится голос подруги. Вот как? Так легко и просто, значит: «Дань, я не успела предупредить». Она еще перед ним извиняется!

— Я с ним жить не буду, — заявляю я твердо, готовая вот-вот испепелить взглядом фотографию Крис на экране.

— Да не живи. Тебя проводить до двери? — нахально усмехается Данил.

Я цепляюсь пальцами за край стола и медленно считаю про себя до пяти, не поднимая взгляда на физиономию напротив. Видеть сейчас, как он самодовольно льбится, хочется меньше всего. Злость, кажется, вот-вот паром хлынет из моих ушей. Я ведь в страшном сне не могла представить, что подруга решит подкинуть мне сожителя. Еще и такого.

— Кристина, а тебе не кажется, что... — с чувством начинаю чеканить каждое слово.

Но подруга перебивает меня:

— Альвина, убери телефон с громкой связи. Поговорим.

Все еще ощущая на себе колючий взгляд «маньяка», я хватаю телефон со стола и вылетаю из гостиной, попутно пиная спортивную сумку, валяющуюся на полу. Несчастные пожитки, описав пируэт на гладком ламинате, плюхаются в углу коридора, а мне в спину прилетает гневный окрик Данила:

— Ты вообще нормальная, а?

Была. Пока моя лучшая подруга не решила все за меня. Сейчас я готова рвать и метать лишь от одной мысли, что Кристина не шутит, а тот, кто остался сидеть в гостиной, вдруг стал моим соседом.

Захлопнув за собой дверь хозяйской спальни, в которой я и обосновалась с момента переезда

